

ПРИНЦИПЫ ПРАВА В СТРУКТУРЕ ПРАВОВЫХ РЕГУЛЯТОРОВ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ ПРИНЦИПОВ ПРАВА В ДИСКУРСЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

© 2021 г. В. И. Червонюк

Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя

E-mail: v.chervonyuk@yandex.ru

Поступила в редакцию 29.03.2021 г.

Аннотация. Для юриспруденции (доктрины и практики) фундаментальный вопрос природы принципов права — это одновременно и вопрос о нормативном (специально-юридическом) составе права, структуре его нормативных «вещств», или наборе правовых регуляторов. С позиции господствующих взглядов правовыми регуляторами а priori признаются нормы права, или позитивированные в законодательстве юридические правила. На этой, остающейся непоколебимой, парадигме основывается оценка механизма правообразования, сформировалось устойчивое отношение к пониманию форм (источников) права, практике принятия правоприменительных решений в ситуациях пробельности законодательства, а равно обнаруживающихся дефектов в правовом регулировании, необходимости квалификации действительности (конституционности) применяемых норм права. Укоренившееся в отечественном правоведении понимание принципов права в качестве правовых идей» или более «общих норм», притом, что последние не презюмируются в качестве правового основания принятия индивидуально-правовых решений при разрешении конкретных дел, безнадежно устарело и не соответствует потребностям развивающейся практики. Смена парадигмы относительно понимания структуры и состава регуляторов права объективно требует решения вопроса принципиальной важности, своего рода *sui generis*, ответ на который пытались дать столпы философии и теории права (Л.А. Харт, Р. Дворкин, М. ван Хук, Р. Алекси и др.): состоит ли право только из норм или же они есть часть этого целого; всегда ли нормы права воспринимаются правоприменительными органами, прежде всего судами, в качестве единственного правового основания, притом что норма, подлежащая применению, либо отсутствует, либо отличается правовой неопределенностью, противоречивостью, т.е. является недействительной.

Ключевые слова: традиционные подходы понимания принципов права, «принципы-идеи», «принципы-нормы», недействительность норм права.

Цитирование: Червонюк В.И. Принципы права в структуре правовых регуляторов: методологические подходы к пониманию принципов права в дискурсе отечественной юриспруденции // Государство и право. 2021. № 10. С. 86–96.

DOI: 10.31857/S102694520017265-2

PRINCIPLES OF LAW IN THE STRUCTURE OF LEGAL REGULATORS: METHODOLOGICAL APPROACHES TO UNDERSTANDING THE PRINCIPLES OF LAW IN THE DISCOURSE OF RUSSIAN JURISPRUDENCE

© 2021 V. I. Chervonyuk

Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

E-mail: v.chervonyuk@yandex.ru

Received 29.03.2021

Abstract. For jurisprudence (doctrine and practice), the fundamental question of the principles of the nature of law is at the same time the question of the normative (special-legal) composition of law, the structure of its normative “substances” or a set of legal regulators. From the position of dominant views, legal regulators a priori recognize norms, or legal rules that are positive in legislation. This paradigm, which remains unshakable, is the basis of the assessment mechanism, the formed stable attitude to understanding the forms (sources) of law, the practice of making law enforcement decisions in situations of lack of legislation, as well as emerging defects in legal regulation, the need (validity) of the applicable norms. Rooted in Russian jurisprudence understanding of the principles of law as legal ideas” or more “general norms”, while the latter are not presumed as a legal basis for making individual legal decisions in resolving specific cases, is hopelessly outdated and does not correspond to the needs of developing practice. A paradigm change regarding understanding the structure and composition of regulators of law objectively requires a solution to an issue of fundamental importance, a kind of *sui generis*, the answer to which the pillars of philosophy and theory of law tried to answer (L.A. Hart, R. Dvorkin, M. van Hook, R. Alexi, etc.): whether the law consists only of norms or are they a part of this whole; whether the norms of law are always perceived by law enforcement authorities, primarily by the courts, as the only legal basis, given that the norm to be applied is either absent, or differs in legal uncertainty, inconsistency, that is, is invalid.

Key words: traditional approaches to understanding the principles of law, “principles-ideas”, “principles-norms”, invalidity of legal norms.

For citation: *Chervonyuk, V.I. (2021). Principles of law in the structure of legal regulators: methodological approaches to understanding the principles of law in the discourse of Russian jurisprudence // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 10, pp. 86–96.*

Постановка проблемы

Отечественное правоведение, причем как общая теория права, так и отраслевые юридические науки, всегда испытывало определенный интерес к осмыслению проблемы принципов права. Российская правовая система, считая себя принадлежностью континентальной семьи права, не могла отказываться от ее титульных признаков, среди которых – признание того непреложного факта, что право не создается исключительно волей законодателя, существуют и иные источники правообразования. При этом, конечно, господствовавшая в западной правовой мысли методология позитивизма, осязаемое влияние которой в отечественном правоведении по-прежнему имеет значительные проявления, способствовала абсолютизации нормотворческой деятельности государства как доминанты правообразования. Философии и идеологии ортодоксального позитивизма соответствовал и утвердившийся в общественном сознании и в практике тип правопонимания, в соответствии с которым право воспринималось исключительно как система или совокупность норм права (нормоустановлений); принципы стали рассматриваться «как нечто выведенное из норм, а не наоборот» (В.А. Туманов). Из укоренившейся конструкции правопонимания принципы права не устранились, однако им придавалось преимущественно «техническое» значение – выступать в национальной правовой системе и в отдельных ее сегментах своего рода «собирателем» разрозненных норм права, сигнализировать законодателю о существующих в этой системе пробелах в законодательстве. Притом что все без исключения правовые системы этих

стран на случай восполнения пробелов в праве предусматривали аналогию права, ее использование считалось неким исключением из общих правил: долгое время суды либо редко прибегали к применению права по аналогии, либо вообще не пользовались этим инструментом.

Не поддающийся оценкам масштаб профицита расходуемой правовой энергии, устоявшиеся стереотипы в доктрине, законодательной политике и правоприменительной практике не способствуют использованию потенциала (силы) права в соответствии с его действительным предназначением. Практика экстенсивного расходования правовой энергии, не поддающаяся исчислению избыточность правового (государственного) регулирования с неизбежностью ведут к нагромождению законодательных массивов, образованию в правовом пространстве «законодательных завалов». Понятно, что оптимизация правового регулирования в этой ситуации неминуемо связана с использованием механизмов регуляторной гильотины. Однако технологии «хирургического» вмешательства как одно из возможных средств усовершенствования механизма действия права применимы в ограниченно определенных сферах и в строго дозированной пропорции¹. Абсолютизация этого, может быть, необходимого и одного из значимых инструментов дерегулирования

¹ См.: *Червонюк В.И.* Инновационные юридические технологии // *Юридическая техника.* Ежегодный вып. 2021. № 15. С. 273–293; *Его же.* Инновации в праве: современные юридические технологии в контексте цифровой реальности. Статья 5. Современные технологии законодательства (законодательные технологии). Часть II // *Вестник Московского ун-та МВД России.* 2021. № 2. С. 45–51.

в иной ситуации способна вызвать в правовой среде эффект, подобный действию бумеранга. В этом случае объективно присущие праву свойства эффективного социального регулятора, рациональности и точности упорядочивающего (цивилизующего) воздействия будут востребованы разве что на локальных участках правового пространства, девальвируя вместе с этим и общесоциальную ценность права.

Искусственно наращиваемый динамизм законодательства, нередко сопровождающийся принятием законов *ad hoc*, устойчиво обозначившийся тренд мультипликации актов вторичного законодательства, введение в правовую систему законов с очевидными первоначальными проблемами, своеобразно интерпретируемая в сфере нормотворчества дискреция законодателя, в т.ч. в вопросе криминализации актов социально-правового поведения, усиливают уровень энтропии в правовой сфере, не способствуют устойчивости и предсказуемости устанавливаемых порядков, сохранению баланса в структуре интересов разных социальных групп, баланса интересов частных и публичных, негативно сказываются на состоянии правовой урегулированности, а равно поддержании режима конституционности в различных областях общественной и государственной жизни, реализуемости (действенности) прав и свобод человека и гражданина.

Необходимость адаптации права к непростым условиям нынешнего этапа экономического и социально-правового развития настоятельно диктует использование в механизме его (права) действия качественно иных регуляторов, при этом не ослабляя значения традиционных средств правового регулирования².

Значимость активации высокоэффективных правовых регуляторов в национальной правовой системе предопределена остро заявляющей о себе потребностью дифференциации методов регулирующего воздействия, прежде всего в экономике, одновременно нуждающейся в расширении экономической свободы и создании эффективных механизмов противодействия неправовым формам предпринимательской и иной экономической деятельности, применении вариативных и более всего отвечающих интересам общества и государства методов регуляции в сфере

² Очевидно, в нормативной структуре права должна быть некая мера (баланс общих и конкретных предписаний, поскольку, как утверждает Марк ван Хук, «чем больше норм содержит право, тем выше риск того, что некоторым из них не будут следовать» (см.: Хук М. ван Право как коммуникация / пер. с англ. М.В. Антонова и А.В. Полякова. СПб., 2012. С. 109). Следовательно, нормы права только «в союзе» с принципами, иными общими регуляторами приобретает «полную нормативную силу».

налогообложения, равно как и в иных областях регулирования (миграционные процессы, сфера социального обеспечения, гражданского оборота в целом). Эти обстоятельства, а также возросшая правовая чувствительность граждан к неконституционным действиям и решениям публичных властей, к качеству (социально-гуманитарной составляющей) законодательства, его соответствию конституционно определенным целям и общественным ожиданиям настоятельно требуют использования государственной властью *инновационных средств регулирования*, и в этой связи переоценки роли принципов права в структурной организации права, а вместе с этим — обоснования действенных правовых регуляторов в новых, временами радикально изменяющихся условиях XXI в. При этом не только в сфере межгосударственных отношений, но и во внутрисоциальной жизни — в сфере гражданского оборота и в публично-правовых отношениях — очевиден запрос на использование отличающегося высокой точностью, лабильностью и социальной нуждаемостью инновационного инструментария, включая широкое применение возможностей регулирующего воздействия позитивно воспринимаемого так называемого «мягкого» права. В этой связи необходимость рационального использования в механизме действия права принципов права, всего арсенала так называемых общих (исходных) средств правового воздействия (целей, ценностей, традиций, стандартов права, конституционных понятий, конструкций и др.) приобретает особое значение.

Актуальность обращения к переосмыслению роли принципов права предопределена и теми изменениями, которые происходят в соционормативной системе регуляции, прежде всего вызванными широким проникновением в сферу действия права неюридических регуляторов. И если даже критично отнестись к утверждению компетентного специалиста о том, что «происходит стирание жестких граней между правом и другими социальными нормами-регуляторами»³, то все равно и в этом случае, имея в виду системный эффект социального регулирования, запрос на использование высокоточных и социально востребованных правовых регуляторов не устраняется, при том, что в качественно изменяющейся среде (в т.ч. и формирующейся т.н. «бесконтактной социальной среде», с присущими ей «невидимыми» участниками интеракций) традиционные средства правовой регуляции не способны обеспечить достижение заданных целей. В этих условиях интенсификация законодательной деятельности, как

³ Тихомиров Ю.А. Новые векторы регулирования — «другое» право? // Журнал рос. права. 2016. № 4. С. 5—15.

следствие этого — наращивание законодательства, с неизбежностью ведет к правовой избыточности, способствует не усилению, а ослаблению управляемости социальными процессами, в конечном счете порождает девальвацию правового инструментария. Возникает иллюзия старения и даже ненужности классических средств правового регулирования, что прежде всего обращено в адрес закона, притом что презюмируется востребованность применения квазиправовых регуляторов — методик, директив, концепций и др. (нередко неточно именуемых принятым в современном (не только международном) праве термином «мягкое право»).

Господствующие (традиционные) подходы к пониманию принципов права в отечественном правоведении: «принципы-идеи» и «принципы-нормы»

К проблеме принципов права сложилось благоприятное отношение уже в период, предшествующий современному этапу развития отечественной юриспруденции. Не только в общей теории права, но и в отраслевой литературе ее анализу посвящены монографические исследования. Несомненно, обращалось внимание на влияние принципов права с точки зрения системного эффекта действия права, его структурной организации. Вместе с тем собственно регулятивное значение принципов права теорией не презюмировалось, на практике значения правового регулятора (правового основания правоприменительного решения) принципы права не приобретали; констатация идеологического воздействия принципов права, скорее всего, отвечала особенностям механизма действия права в тот период. Отмеченный вывод в значительной мере сохраняет свою силу и в новейшее время, хотя, несомненно, обращают на себя внимание и иные коннотации в оценке данного феномена.

Систематика всего многообразия взглядов по вопросу понятия принципов права в отечественной юридической литературе позволяет выделить два наиболее устоявшихся направления, которые обобщенно могут быть выражены в формулах (1) «принципы-идеи» и (2) «принципы-нормы». В специальной литературе эти группы (классы) принципов права позиционируются как существенно отличающиеся друг от друга, притом что существенное различие между этими «полярными» взглядами все же снимается в том случае, когда следует определить действительное значение принципов права в структуре правовых регуляторов.

Согласно первому из отмеченных направлений, принципы права рассматриваются как

«определенное начало, руководящая идея, в соответствии с которой осуществляется правовое регулирование общественных отношений»⁴, это «идеи..., содержащиеся в нормах»⁵, «исходные, определяющие идеи, положения, установления...» (М.И. Байтин)⁶; «основополагающие идеи, начала, выражающие сущность права» (В.К. Бабаев); «основные руководящие идеи» (А.Ф. Черданцев); «идеи этико-правового характера»⁷, «руководящие идеи» (А.Е. Пашерстник); «основные руководящие начала, идеи» (Н.А. Власенко)⁸; «основные, исходные начала, положения, идеи»⁹, «руководящие идеи гражданского-правового регулирования»¹⁰; «основные, исходные начала, положения»¹¹, «отправные идеи (начала, положения)» (Д.А. Липинский)¹², «основополагающие исходные положения»¹³, «основополагающие правовые идеи»¹⁴ и т.д. У автора, подготовившего специальную монографию по данному вопросу, принципы права — это «норма-идея профессионального правового сознания, атрибут правового мышления юриста»¹⁵.

Такой подход в общем соответствует этимологии слова «принцип» и в значительной мере традиционному взгляду на проблему, представленному в философской литературе. В указанном смысле принципы права представлены в виде некоей абстракции, концентрирующей «дух» права, но при

⁴ Советское гражданское право: учеб. / под ред. О.А. Кра-савчикова. М., 1968. Т. 1. С. 24.

«Принцип — это всегда исходное направляющее начало. Применительно к праву — идея» (см.: *Лившиц Р.З.* Теория права: учеб. М., 1994. С. 195).

⁵ *Алексеев С.С.* Собр. соч.: в 10 т. М., 2010. Т. 6. Восхождение к праву. С. 217.

⁶ См.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2003. С. 151.

⁷ *Пикалов И.А.* Принципы отечественного уголовного процесса. М., 2012. С. 120, 233.

⁸ См.: *Власенко Н.А.* Теория государства и права: учеб. пособие для бакалавриата. 3-е изд., доп. и испр. М., 2018. С. 190.

⁹ Юридический энциклопедический словарь / под ред. А.В. Малько. 2-е изд. М., 2021. С. 121.

¹⁰ *Бородянский В.И.* Механизм взаимодействия принципов и норм гражданского права современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 6.

¹¹ Гражданское право: учеб.: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019. Т. 1. С. 44.

¹² См.: Теория государства и права: учеб. для акад. бакалавриата / В.В. Лазарев, Д.А. Липинский 5-е изд., испр. и доп. М., 2019. С. 127.

¹³ *Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А.* Теория государства и права: учеб. для бакалавров. М., 2019. С. 74.

¹⁴ Арбитражный процесс: учеб. для студ. юрид. вузов и ф-тов / под ред. М.К. Треушниковой. 7-е изд., перераб. М., 2020. С. 54.

¹⁵ *Скурко Е.В.* Принципы права. М., 2008. С. 22.

этом лишены общезначимости (нормативности), а следовательно, не предназначенные для выполнения функции правового регулятора.

Значение принципов права в рассматриваемом контексте ограничивается методологически ущербной констатацией того, что «принципы права непосредственно не оказывают воздействия на поведение субъектов права (ни регулятивного, ни охранительного)»¹⁶. Такой упрощенный (методологически несостоятельный) взгляд на фундаментальную проблему современной юриспруденции, по сути, нивелирует ценность принципов права как особенного правового регулятора, использование потенциала которого одновременно свидетельствует о силе права как уникального регулятора внутригосударственного и трансграничного действия. Отмеченный вывод, основанный на познании проблемы, почерпнутой из учебников теории государства и права, выполненных не в самых лучших традициях академической правовой мысли, практически полностью игнорирует новые реалии, в т.ч. возникшую и бурно развивающуюся цифровую и IT-среду – правовую реальность, в которую вовлечены все без исключения носители прав и обязанностей, и регулирование поведения (действий, поступков, деятельности) которых вне цивилизующего воздействия принципов права оказывается невозможным. Впрочем, и в обычных условиях организация поведения и деятельности людей средствами права была бы невозможной вне использования регулятивного (и охранительного) ресурса принципов права. Получается так: то, что уже вошло в практику, что имеет реальное проявление и социальную значимость, доктриной не замечается или оценивается весьма своеобразно (ненаучно).

Принципы – «сквозные и генеральные» идеи права, определяющие общий «дух» и направленность правового регулирования¹⁷, «служащие основным ориентиром всей правотворческой деятельности, правоприменительной и правоохранительной деятельности государственных органов» (М.Н. Марченко), однако их свойства не сводимы только к этим оценкам. Сущностная погрешность данного подхода заключена в том, что как-то уходят в тень нормативные свойства принципов права; вследствие этого не ясным остается вопрос – о регулятивной силе принципов, их взаимоотношении с иными правовыми регуляторами, прежде всего нормами права; при данном подходе сложно определить источники происхождения, юридическую природу принципов, механизм их действия;

проблематично определение общезначимости принципов права и проч.

Подвергая критике теоретическую конструкцию «принципов-идей», которая воспринята исключительно позитивистски (то, что не позитивировано – не выражено в законодательстве, не является правом) не следует упускать из виду как мировоззренческое, так и инструментальное значение данного класса принципов. Между тем с позиции встроенности в структуру правовых регуляторов данный вид (тип) принципов права, при частом упоминании о нем в отечественной юридической литературе, остался менее всего исследованным и оцененным по достоинству. Упреждая дальнейший анализ, отметим, что т.н. «принципы-идеи», воплощая в себе мировоззренческий потенциал права, представляют собой своего рода «правовые лифты» между правом действующим и иными системами соционормативного регулирования, уяснение их действительной природы, генезиса, механизмов трансформации в правовую систему особенно значимо для оценки регулятивного действия права. Симптоматично, что классу неписаных принципов выдающиеся теоретики и философы права (Р. Дворкин, М. ван Хук, Р. Алекси и др.) придают особый вес. Именно западные исследователи проблемы, обратив внимание на данную разновидность принципов, с присущей им основательностью и ориентацией на действительные запросы практики принялись доказывать их конкретно регулирующее значение и способы встраивания в структуру регуляторов права. По этому же пути со второй половины XX в. стала развиваться и практика в ряде зарубежных государств.

Согласно *второму подходу* принципы права определяются через нормы права (и даже через нормативные правовые предписания). С указанных позиций принципы права «по своей юридической природе и сущности представляют собой нормы права, но, лишь с более общим и принципиальным содержанием»¹⁸; это «истинные нормы права» (В.М. Баранов); «нормы, которые регулируют вопросы общего свойства» (В.Д. Сорокин); «нормы, обязательные в большей степени, чем другие нормы» (В.В. Баландин, А.А. Павлушина); «принцип – это общая норма»¹⁹; это «специализированные императивные предельно общие нормы»²⁰; есть «особые разновидности правовых

¹⁸ Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм. М., 1960. С. 386.

¹⁹ Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007. С. 661, 662.

²⁰ Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. М., 2006. С. 47.

¹⁶ Бошно С.В. Теория государства и права: учеб. 3-е изд., перераб. М., 2018. С. 111, 112.

¹⁷ Волпенко Н.Н. Сущность, принципы и функции права: учеб. пособие. Волгоград, 1998. С. 34.

норм»²¹, «нормы сущностного порядка»²², «правовые нормы прямого действия»²³; «разновидность нетипичных нормативно-правовых предписаний»²⁴ и т.д.

В связи с выделением двух классов принципов права возникает резонный и вполне логичный вопрос: можно ли «принципам-нормам» в отличие от «принципов-идей» придавать юридическое значение в смысле квалификации их в качестве правовых регуляторов. Здесь, как представляется, принципиально важны два обстоятельства методологической значимости: во-первых, из признания «близости» принципов и норм права не следует вывод относительно признания первых, точно так же как и норм права, правовыми основаниями для принятия индивидуально-правового решения при разрешении²⁵ споров в случае, когда такие нормы отсутствуют или не могут применяться вследствие их несовершенства, правовой неопределенности²⁶; во-вторых, несмотря на, казалось бы, существенное различие отмеченных подходов (чаще всего оцениваемых как полярные) в оценке природы принципов права, есть то общее, что роднит их: и в том, и в другом случае принцип права не воспринимается в качестве правового регулятора, равнозначного нормам права, хотя и обладает сущностными различиями (в механизме действия, субъектах применения, способах юридического выражения и др.). «Принципы-нормы» действительно можно рассматривать как то, что имеет обязательное значение, во всяком случае, очевидно большее, чем то, которое характерно для «принципов-идей». Однако это кажущееся отличие с точки зрения регулятивного их эффекта незначительно. Принцип-норма обязывает законодателя

выстраивать логичную систему законодательства соответственно иерархии и предметному характеру принципов права. Для правоприменителя и тем более непосредственного адресата права подобный «статус» принципов-норм обязывающего значения не имеет, если только законодательство не конкретизирует в правовых предписаниях данный принцип до такой степени, что он оказывается применимым (например, принцип сокращения безгражданства, конкретизированный в нормах национальных законов о гражданстве, в частности, о признании ребенка, обнаруженного на территории государства, родители которого не известны, гражданином данного государства)²⁷. Но такое «усиление» характерно главным образом для специально-юридических принципов права — институтов права, в меньшей степени это касается отраслевых и практически не затрагивает сферу действия общих (общеправовых) принципов права.

Вводя понятие «принципов-норм» в юридическую лексику, его сторонники (как в отечественной, так и в западной юриспруденции) не указывают на то, в чем состоит различие механизмов регулятивного действия «принципов-норм» в сопоставлении с нормами права. Утверждение, подобно тому, что принципы-нормы отличаются своей «устойчивостью, фундаментальностью» (Б. Грефат), не отличается определенностью и не ведет к приросту знаний. В структуре права внутри его (права) отраслевого подразделения нормы права также отличаются такими характеристиками: например, конституционные нормы — от норм иных отраслей, нормы общие — от специальных норм, нормы, содержащиеся в общей части кодифицированного акта, — от норм, представленных в особенной его части, нормы, сконструированные на основе применения абстрактного способа изложения нормативного предписания, — от норм, изложенных казуальным способом, и т.д. Критерий фундаментальности и устойчивости сам по себе оказывается недостаточным для идентификации принципов-норм и, собственно, норм права. Между тем именно этот критерий, в литературе разных времен признается в качестве основания идентичности принципов в сравнении с нормами права. Однако если исходить из обоснованных доктринальной закономерностей действия права, то различие норм и принципов права следует усматривать в их природе, механизме, особенностях трансформации в поведение и деятельность. Правовая

²¹ Чернов К.А. Принцип равенства: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003. С. 6.

²² Комиссарова Е.Г. Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства. Тюмень, 2001. С. 59.

²³ Гражданское право: учеб.: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2021. Т. 1. С. 22.

²⁴ Смирнов Д.А. Нетипичные нормативно-правовые предписания в системе трудового права. М., 2015. С. 44.

²⁵ Отсюда представленное, несомненно, в полезных работах описание титульных признаков принципов права (см., напр.: Коновалов А.В. Указ. соч. С. 9–17).

²⁶ Симптоматично, что даже в компетентной литературе сущностное различие в оценке природы принципов права между отмеченными подходами не усматривается. В понимании Т.Я. Хабриевой и В.Е. Чиркина, «норма-принцип в конституциях — это правовое выражение основ, начал, которыми следует руководствоваться» (см.: Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М., 2007. С. 55), притом что алгоритм «руководства» такими «общими началами (основами)» совсем не ясен. Понятно, что такая оценка природы принципов исключает отнесение их к правовым регуляторам наравне с нормами права.

²⁷ См., напр.: ч. 2 ст. 12 Федерального закона от 31.05.2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 22, ст. 2031.

мысль, основывающаяся на традиционной («старой») методологии, этой проблемы не решает.

Таким образом, сущностный аспект проблемы — соотношение принципов и норм права в контексте данных подходов не ставился и не исследовался. По существу, и прежняя литература, и новейшая, за отдельными исключениями, с позиции методологии позитивизма, а равно с позиции иных течений рассматривала и рассматривает принципы права в качестве более общих норм, притом что такие «общие нормы» не применимы, а значит, функцию правового регулятора не реализуют и, соответственно, в качестве формы права не могут выступать. Получается так, что для представителей обоих подходов принцип права — это общий правовой ориентир, система координат для законодателя и правоприменителя, «дорожная карта», но не собственно правовой регулятор, и подобно нормам права он не применяется. Даже в тех работах, в которых очевидно заметно стремление в оценке принципов права отойти от устоявшихся взглядов, тем не менее утверждается, что «одним из важнейших аспектов действия принципов права является определение ими общей направленности, основных преобладающих тенденций правоприменительной практики, которые в конечном счете формируют облик конкретного правового порядка»²⁸. Отсюда, оставаясь на почве традиционных подходов, с большой долей сомнения принципы права можно отнести к формам права, в указанном (традиционном) понимании — это «идейный источник права»²⁹.

Развивающееся законодательство и правоприменительная практика не добавляют новых оттенков в оценку природы принципов права, несколько даже дистанцируясь от самого термина «принципы права». Так, в Уголовном кодексе РФ речь идет не о принципах уголовного права, а о принципах уголовного кодекса, хотя отдельные из них (принцип справедливости, равенства, гуманизма) имеют общее, общеправовое значение (гл. 1); КоАП РФ также использует понятие «принципы законодательства» (гл. 1); в Гражданском кодексе РФ предпочтение отдано «основным началам гражданского законодательства» (ст. 1); Трудовой кодекс РФ

содержит указание на принципы правового регулирования трудовых отношений (ст. 2); Налоговый кодекс РФ закрепляет «основные начала законодательства о налогах и сборах» (ст. 3). Наблюдается своеобразное отношение к принципам права правоприменительной практики: суды фактически не обращаются к принципам права как правовому основанию разрешения рассматриваемых ими дел, притом даже в случаях явных пробелов в законодательстве или очевидной недействительности подлежащих применению норм позитивного права³⁰.

Коннотации в понимании принципов права в отечественном правоведении

В то же время следует обратить внимание и на обнаруживающуюся девиантность устоявшегося тренда, что в особенности касается теоретической юриспруденции. В неослабевающем потоке публикаций по исследуемой проблематике в последние годы все же заметными становятся работы, в которых предпринимаются активные усилия осовременить исследуемый феномен, обратить внимание на иной контекст в интерпретации принципов права. Не обращаясь к тем работам, в которых главный акцент сделан на описании принципов, получивших закрепление в законодательстве (гражданском, гражданско-процессуальном, трудовом, уголовно-процессуальном и др.), выделим явно обозначившиеся в течение двух последних десятилетий работы, позволяющие вести речь о двух направлениях научного поиска. При этом оба эти направления однозначно признают за принципами права регулятивное значение, притом, что положенные в основание таких допущений аргументы существенно разнятся.

Первое из таких направлений охватывает подавляющую часть работ как общетеоретического, так и отраслевого характера, предлагая несколько уточненную версию понимания природы принципов права. Такой подход, в частности, обозначен в фундаментальной коллективной монографии о принципах права³¹, в ряде публикаций специалистов разных отраслей права. В цивилистике, к примеру, сделан вывод о том, что «принципы правовые — это явления нормативно-правовой действительности. В этом качестве они — начала права позитивного, выработанные правовой доктриной, оцененные

²⁸ Коновалов А. В. Действие принципов права и их роль в формировании правового порядка // *Lex russica*. 2018. № 10. С. 9–17.

²⁹ Попытка уйти от этой идеологии неизбежно порождает эффект эквивалентности — возвращение к отправной точке. Так, определяя «принципы права как основополагающие правовые идеи», которые «предполагают закрепление в законодательстве в той или иной форме», автор предлагаемого подхода включает в число «специально-юридических принципов» (в его понимании — это «разновидность общеправовых принципов») «следующие универсальные принципы: принцип соответствия позитивного права естественным правам человека..., принцип сочетания стимулов и ограничений» (см.: Реуф В. М. Специально-юридические принципы права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004).

³⁰ Апелляция исследователей к примерам применения принципов права не выглядит убедительной, поскольку в таких случаях применение права в общепринятом его понимании не имеет места (см., напр.: Умнова-Конюхова И. А. Общие принципы права в конституционном праве и международном праве: актуальные вопросы теории и судебной практики. М., 2019. С. 131–145).

³¹ См.: Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. Саратов, 2010.

и воспринятые законодателем»; презюмируется, что «это «исходные постулаты для всего процесса гражданско-правового регулирования»³². Небезынтересны выводы исследователей трудового права: «принципы российского трудового права являются основополагающими элементами единой системы форм национального и международного трудового права, “первоосновой”, первичными регуляторами трудовых и непосредственно связанных с ними отношений»³³. Правильно будет сказать, что ряд работ, охватываемых содержанием данного направления, остается открытым³⁴.

В контексте второго направления все более заметны попытки обосновать переход от «принципов-идей» к пониманию их в качестве инструментов организации поведения и деятельности социальных субъектов, и тем самым приблизить принципы права к числу действительных правовых регуляторов. В то же время правильнее сказать, что данный тренд в развитии правовой мысли лишь обозначен. Так, в диссертации А.В. Коновалова одной из задач исследования является «установление особенностей трансформирования принципов в нормы гражданского права»³⁵. В представлении автора суть принципов права усматривается в том, что «“вступающая в реакцию” с позитивированными в законодательстве предписаниями и “растворяясь” в них, принципы права таким образом эксплицируют их (нормативные предписания), посредством чего эти предписания “отражаются в психическом складе индивидов”; ... и поэтому без излишнего правового воздействия, и тем более принуждения, реализуются в правоотношении». Очевидно, что представленный взгляд на проблему оставляет без ответов важнейшие вопросы: каким образом происходит «реакция» соединения принципов с нормами права, или как принципы права вступают во взаимодействие

с нормами права; какова доля «присутствия» принципа в нормах; могут ли принципы права действовать, «не растворяясь» в нормах права, и т.д.³⁶ Следовательно, основной вопрос — о собственно регулятивном эффекте (обязывающем и подчиняющем поведении) принципов права, о возможности привлечения их в качестве правового основания индивидуально-правовых решений, с позиции данного подхода остается не выясненным.

Безусловно, заслуживает внимания публикация А.Э. Енилеевой, в которой представлен обстоятельный анализ соотношения принципов и норм права в работах Р. Алекси³⁷. Отличается новизной содержание статьи о принципах права в фундаментальной работе «Философия права. Словарь»³⁸. Заметно постоянное обращение к идее «двухмерного правового регулирования» в работах И.А. Умновой-Конюховой; небыло интересно в этой связи аргументация автора³⁹. В контексте оценки рассматриваемого направления привлекают внимание взгляды на проблему В.Н. Корнева, в частности, относящиеся к понятию принципа права, его разграничения с нормами права. Принцип права интерпретируется автором как «обязанность, установленная правом и адресованная субъекту правотворчества или правоприменения, предписывающая совершение определенных действий, которые имеют деонтическое или аксиологическое содержание»⁴⁰. Действительно, принцип права уже самим фактом своего существования (признания) порождает для властных субъектов права состояние долженствования. Можно предположить, что эта особенность принципов права обусловлена тем фактом, что принципы права всегда призваны усиливать действие ценностей права, гарантировать их действенность, что одновременно является конституционно определенной целью всей системы публичной власти. Отсюда имплементированный в правовую систему принцип права побуждает, юридически мотивирует властного субъекта обеспечить реализацию, охрану, защиту конституционно определенных ценностей.

³² Комиссарова Е. Г. Принципы в праве и основные начала в гражданском законодательстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 12.

³³ Нам К. В. Принцип добросовестности: развитие, система, проблемы теории и практики. М., 2019; Куренной А. М. Принципы трудового права: теория и проблемы применения на практике // Трудовое право в России и за рубежом. 2020. № 4. С. 3–6; Мазуренко С. В. Природа и классификация принципов российского трудового права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 7 и сл.

³⁴ См., напр.: Кашанина Т. В. Структура права. М., 2020. С. 249 и сл.; в этой же связи представляет интерес исследование нормативного содержания принципа справедливости применительно к экономической сфере (см.: Вайпан В. А. Реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности. М., 2020), принципов разумности и правовой определенности Н. А. Власенко (см.: Власенко Н. А. Разумность и определенность в правовом регулировании. М., 2014) и др.

³⁵ Коновалов А. В. Принципы гражданского права: методологические и практические аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 12.

³⁶ Профессор С. С. Алексеев отмечал, что «принципы права “растворены”, “спрятаны”, являются неотъемлемыми, органическими элементами позитивного права» (см.: Алексеев С. С. Указ. соч. С. 217).

³⁷ См.: Енилеева А. Э. Деление норм права на правила и принципы в учении Р. Алекси // Ученые записки КФУ им. В. И. Вернадского. Юридические науки. 2015. № 1. С. 26–33.

³⁸ Философия права. Словарь / общ. ред. и сост. В. Н. Жукова. М., 2020. С. 486, 487.

³⁹ См.: Умнова-Конюхова И. А. Указ. соч. С. 9 и сл.

⁴⁰ Корнев В. Н. Эволюция доктрины принципов права в отечественной юридической науке // Юрид. наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1. С. 64–70.

Вместе с тем принципы права вызывают не только состояние должностования, но непосредственно порождают права для широкого круга адресатов. Так, из содержания принципа (презумпции) невиновности имплицитно вытекает право не быть виновным, судимым, из принципа *non bis in idem* — право не привлекаться дважды к одному и тому же виду ответственности, из принципа *in dubio contra fiscal* — право требовать взимания законно установленных налогов, из принципа разумности проистекает право на судопроизводство в разумные сроки и т.д. Спорно поэтому утверждение автора о том, что «принципы, в отличие от правил в полном смысле слова, не содержат запретов и дозволений», между тем как общие запреты или общие дозволения могут проистекать в том числе из содержания принципа права. На языке права это значит, что сам факт признания принципа права предполагает соответствующие его нормативному содержанию социально-правовые связи, обязанной стороной, как правило, выступает властный субъект права.

Таким образом, и в новейшей литературе вопрос о собственно регулятивных возможностях принципов права по-прежнему остается открытым. Мало обозначить принципы правовым регулятором, «необычной правовой идеей», нужно доказать их действительный регулятивный потенциал, возможность выступать в качестве правового основания принятия правоприменительного решения в ситуациях, когда нормы права по тем или иным причинам не применяются, притом не ограничиваясь исключительно сферой действия аналогии права. Очевидно, что без изменения концептуальных подходов (парадигмы) в оценке данной проблемы, оставаясь на позиции «старой» методологии, ее (проблемы) решение откладывается на неопределенный срок.

* * *

Представляется, что в качестве основной гипотезы при определении места и роли принципов права в структурной организации права можно выдвинуть следующее предположение: будучи предельными по уровню нормативного обобщения правообразованиями, отображающими «дух» (смысл, сущность, природу) и особенности регулятивного действия права в различных сферах, зонах, участках правового регулирования, выполняя интегрирующую функцию в структуре права, общие принципы в условиях дефицита права, неопределенности позитивированных в законодательстве норм и вследствие этого рассогласованности с конституционными ценностями, правами человека выступают критериями действительности их (норм права) и правовым основанием для принятия правоприменительным органом решения для рассмотрения возникшего спора о праве по существу. Принципы права наряду с нормами права оказывают прямое регулирующее

воздействие на поведение граждан (организаций), т.е. выполняют в сфере действия права функцию непосредственного регулятора поведения и деятельности, являясь, таким образом, универсальным юридическим механизмом, гарантирующим действенность конституционно признанных прав и свобод.

С позиции предполагаемого подхода принципы права следует интерпретировать в качестве разновидности правовых установлений, т.е. таких же регуляторов, как и нормы права, хотя и обладающих существенными особенностями, но при этом имплицитно обладающие нормативностью (обязательностью) и выступающие критерием действительности норм права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев С.С.* Собр. соч.: в 10 т. М., 2010. Т. 6. Восхождение к праву. С. 217.
2. Арбитражный процесс: учеб. для студ. юрид. вузов и ф-тов / под ред. М.К. Треушникова. 7-е изд., перераб. М., 2020. С. 54.
3. *Бородянский В.И.* Механизм взаимодействия принципов и норм гражданского права современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 6.
4. *Бошно С.В.* Теория государства и права: учеб. 3-е изд., перераб. М., 2018. С. 111, 112.
5. *Вайтан В.А.* Реализация принципа социальной справедливости в правовом регулировании предпринимательской деятельности. М., 2020.
6. *Власенко Н.А.* Разумность и определенность в правовом регулировании. М., 2014.
7. *Власенко Н.А.* Теория государства и права: учеб. пособие для бакалавриата. 3-е изд., доп. и испр. М., 2018. С. 190.
8. *Вопленко Н.Н.* Сущность, принципы и функции права: учеб. пособие. Волгоград, 1998. С. 34.
9. Гражданское право: учеб.: в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2021. Т. 1. С. 22.
10. Гражданское право: учеб.: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2019. Т. 1. С. 44.
11. *Енилеева А.Э.* Деление норм права на правила и принципы в учении Р. Алекси // Ученые записки КФУ им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2015. № 1. С. 26–33.
12. *Кашанина Т.В.* Структура права. М., 2020. С. 249.
13. *Комиссарова Е.Г.* Принципы в праве и основные начала в гражданском законодательстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002. С. 12.
14. *Комиссарова Е.Г.* Принципы в праве и основные начала гражданского законодательства. Тюмень, 2001. С. 59.

15. *Коновалов А.В.* Действие принципов права и их роль в формировании правопорядка // *Lex russica*. 2018. № 10. С. 9–17.
16. *Коновалов А.В.* Принципы гражданского права: методологические и практические аспекты: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. С. 12.
17. *Корнев В.Н.* Эволюция доктрины принципов права в отечественной юридической науке // *Юрид. наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2018. № 1. С. 64–70.
18. *Кузнецова О.А.* Нормы-принципы российского гражданского права. М., 2006. С. 47.
19. *Куренной А.М.* Принципы трудового права: теория и проблемы применения на практике // *Трудовое право в России и за рубежом*. 2020. № 4. С. 3–6.
20. *Лившиц Р.З.* Теория права: учеб. М., 1994. С. 195.
21. *Мазуренко С.В.* Природа и классификация принципов российского трудового права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 7.
22. *Мальцев Г.В.* Социальные основания права. М., 2007. С. 661, 662.
23. *Нам К.В.* Принцип добросовестности: развитие, система, проблемы теории и практики. М., 2019.
24. *Недбайло П.Е.* Применение советских правовых норм. М., 1960. С. 386.
25. *Пикалов И.А.* Принципы отечественного уголовного процесса. М., 2012. С. 120, 233.
26. Принципы российского права: общетеоретический и отраслевой аспекты / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. Саратов, 2010.
27. *Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А.* Теория государства и права: учеб. для бакалавров. М., 2019. С. 74.
28. *Реуф В.М.* Специально-юридические принципы права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004.
29. *Скурко Е.В.* Принципы права. М., 2008. С. 22.
30. *Смирнов Д.А.* Нетипичные нормативно-правовые предписания в системе трудового права. М., 2015. С. 44.
31. Советское гражданское право: учеб. / под ред. О.А. Красавчикова. М., 1968. Т. 1. С. 24.
32. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2003. С. 151.
33. Теория государства и права: учеб. для акад. бакалавриата / В.В. Лазарев, Д.А. Липинский 5-е изд., испр. и доп. М., 2019. С. 127.
34. *Тихомиров Ю.А.* Новые векторы регулирования – «другое» право? // *Журнал рос. права*. 2016. № 4. С. 5–15.
35. *Умнова-Конюхова И.А.* Общие принципы права в конституционном праве и международном праве: актуальные вопросы теории и судебной практики. М., 2019. С. 9, 131–145.
36. *Философия права. Словарь / общ. ред. и сост. В.Н. Жукова.* М, 2020. С. 486, 487.
37. *Червонюк В.И.* Инновации в праве: современные юридические технологии в контексте цифровой реальности Статья 5. Современные технологии законодательства (законодательные технологии). Часть II // *Вестник Московского ун-та МВД России*. 2021. № 2. С. 45–51.
38. *Червонюк В.И.* Инновационные юридические технологии // *Юридическая техника. Ежегодный вып.* 2021. № 15. С. 273–293.
39. *Чернов К.А.* Принцип равенства: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2003. С. 6.
40. *Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е.* Теория современной конституции. М., 2007. С. 55.
41. *Хук М. ван* Право как коммуникация / пер. с англ. М.В. Антонова и А.В. Полякова. СПб., 2012. С. 109.
42. *Юридический энциклопедический словарь / под ред. А.В. Малько.* 2-е изд. М., 2021. С. 121.

REFERENCES

1. *Alekseev S.S.* Collected works: in 10 vols. М., 2010. Vol. 6. Ascent to law. P. 217 (in Russ.).
2. Arbitration process: studies for students. jurid. universities and universities / ed. by М.К. Treushnikov. 7th ed., rec. М., 2020. P. 54 (in Russ.).
3. *Borodyansky V.I.* Mechanism of interaction of principles and norms of Civil Law in modern Russia: abstract ... PhD in Law. М., 2002. P. 6 (in Russ.).
4. *Boshno S.V.* Theory of state and law: textbook. 3rd ed., rec. М., 2018. P. 111, 112 (in Russ.).
5. *Vaipan V.A.* Implementation of the principle of social justice in the legal regulation of entrepreneurial activity. М., 2020 (in Russ.).
6. *Vlasenko N.A.* Reasonableness and certainty in legal regulation. М., 2014 (in Russ.).
7. *Vlasenko N.A.* Theory of State and law: textbook for undergraduate studies. 3rd ed., add. and cor. М., 2018. P. 190 (in Russ.).
8. *Voplenko N.N.* The essence, principles and functions of law: textbook. Volgograd, 1998. P. 34 (in Russ.).
9. Civil Law: textbook: in 3 vols / ed. by А.Р. Sergeev. 2nd ed., reprint. and additional. М., 2021. Vol. 1. P. 22 (in Russ.).
10. Civil Law: studies: in 4 vols / ed. by E.A. Sukhanov. 2nd ed., reprint. and additional. М., 2019. Vol. 1. P. 44 (in Russ.).

11. *Enileeva A.E.* Division of the norms of law into rules and principles in the teachings of R. Alexi // Scientific notes of the Vernadsky KFU. Legal sciences. 2015. No. 1. P. 426–433 (in Russ.).
12. *Kashanina T.V.* Structure of law. M., 2020. P. 249 (in Russ.).
13. *Komissarova E.G.* Principles in law and basic principles in civil legislation: abstract ... Doctor of Law. Ekaterinburg, 2002. P. 12 (in Russ.).
14. *Komissarova E.G.* Principles in law and the basic principles of civil legislation. Tyumen, 2001. P. 59 (in Russ.).
15. *Konovalov A.V.* The effect of the principles of law and their role in the formation of law and order // Lex russica. 2018. No. 10. P. 9–17 (in Russ.).
16. *Konovalov A.V.* Principles of Civil Law: methodological and practical aspects: abstract ... Doctor of Law. M., 2019. P. 12 (in Russ.).
17. *Kornev V.N.* Evolution of the doctrine of the principles of law in Russian legal science // Legal science and practice. Herald of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 1. P. 64–70 (in Russ.).
18. *Kuznetsova O.A.* Norms-principles of Russian Civil Law. M., 2006. P. 47 (in Russ.).
19. *Kurennoy A.M.* Principles of labor law: theory and problems of application in practice // Labor law in Russia and abroad. 2020. No. 4. P. 3–6 (in Russ.).
20. *Livshits R.Z.* Theory of law: textbook M., 1994. P. 195 (in Russ.).
21. *Mazurenko S.V.* The nature and classification of the principles of Russian Labor Law: abstract ... PhD in Law. M., 2020. P. 7 (in Russ.).
22. *Maltsev G.V.* Social foundations of law. M., 2007. P. 661, 662 (in Russ.).
23. *Nam K.V.* The principle of good faith: the development of the system, the problems of theory and practice. M., 2019 (in Russ.).
24. *Nedbaylo P.E.* Application of Soviet laws rules. M., 1960. P. 386 (in Russ.).
25. *Pikalov I.A.* Principles of domestic criminal process. M., 2012. P. 120, 233 (in Russ.).
26. Principles of Russian law: general theoretical and sectoral aspects / ed. by N.I. Matuzov and A.V. Mal'ko. Saratov, 2010 (in Russ.).
27. *Radko T.N., Lazarev V.V., Morozova L.A.* Theory of State and Law: textbook for bachelors. M., 2019. P. 274 (in Russ.).
28. *Reuf V.M.* Special-legal principles of law: abstract ... PhD in Law. Volgograd, 2004 (in Russ.).
29. *Skurko E.V.* Principles of Law. M., 2008. P. 22 (in Russ.).
30. *Smirnov D.A.* Atypical regulatory and legal prescriptions in the system of Labor Law. M., 2015. P. 44 (in Russ.).
31. Soviet Civil Law: textbook / ed. by O.A. Krasavchikov. M., 1968. Vol. 1. P. 324 (in Russ.).
32. Theory of state and law: course of lectures / ed. by N.I. Matuzov, A.V. Mal'ko. M., 2003. P. 151 (in Russ.).
33. Theory of state and law: textbook for acad. bachelor's degree / V.V. Lazarev, D.A. Lipinsky. 5th ed., rec. and additional. M., 2019. P. 127 (in Russ.).
34. *Tikhomirov Yu. A.* New vectors of regulation – “other” law? // Journal of Russ. law. 2016. No. 4. P. 5–15 (in Russ.).
35. *Umnova-Konyukhova I.A.* General principles of law in Constitutional Law and International Law: actual issues of theory and judicial practice. M., 2019. P. 9, 131–145 (in Russ.).
36. Philosophy of Law. Dictionary / general ed. and comp. V.N. Zhukov. M, 2020. P. 486, 487 (in Russ.).
37. *Chervonyuk V.I.* Innovations in law: modern legal technologies in the context of digital reality Article 5. Modern technologies of legislation (legislative technologies). Part II // Herald of the Moscow University of the MIA of Russia. 2021. No. 2. P. 45–51 (in Russ.).
38. *Chervonyuk V.I.* Innovative legal technologies // Legal technique. Annual issue. 2021. No. 15. P. 273–293 (in Russ.).
39. *Chernov K.A.* The principle of equality: theoretical and legal analysis: abstract ... PhD in Law. Samara, 2003. P. 6 (in Russ.).
40. *Khabrieva T. Ya., Chirkin V.E.* Theory of the modern Constitution. M., 2007. P. 55 (in Russ.).
41. *Huk M. van* Law as communication / transl. from English by M.V. Antonov and A.V. Polyakov. SPb., 2012. P. 109 (in Russ.).
42. Legal Encyclopedic Dictionary / ed. by A.V. Mal'ko. 2nd ed. M., 2021. P. 121 (in Russ.).

Сведения об авторе

ЧЕРВОНИЮК Владимир Иванович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя; 117997 г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

Authors' information

CHERVONYUK Vladimir I. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of Kikot' Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 12 Akademika Volgina str.; 117997 Moscow, Russia